

чье слово правдиво, святой и праведный, ... пусть Бог Внемлющий будет к нам благосклонен, и пусть возрадуется сердце у нас при взвешивании слов на определение их истинности... (из фрагмента «Книги мертвых» – «Речь умершего»)).

Эти, знакомые нам по христианской вере, идеи общепризнаны по глубинам своей первородной мудрости. Они неизменно становятся идеалами, молитвами и клятвами каждого человека, обретающего и развивающего по мере зрелости свою мудрость.

Эти сакрализованные идеи «Книги мертвых» легли в основу нравственных религиозных и светских концепций всех народов мира.

На основании изложенного правомерно заключить, что в древнеегипетском духовном творении «Книга мертвых» («Слово устремленного к Свету») заложены древнейшие предпосылки развития нравственной философии человечества.

Е. О. Ганзеева

О ПОНИМАНИИ ПОНИМАНИЯ

Проблема понимания в настоящее время выдвинулась в ряд наиболее обсуждаемых проблем научного познания, философских проблем.

Термин «понимание» нередко употребляется в обыденном смысле, обозначая субъективную, индивидуальную способность личности к овладению какими-либо знаниями или навыками, а также сам процесс и результат реализации этой способности. Подобное «размытое» содержание понятия приводит к методологическим трудностям при попытках его систематического использования. Часто возникает ситуация «порочного круга», когда понимание определяется через знание, а знание через понимание или когда понимание трактуется как вид объяснения, которое, в свою очередь, сводится к пониманию, и т.д.

Как заметил Г. Парре, один из известных зарубежных специалистов по проблеме понимания, теория понимания может быть ориентирована, во-первых, эвристически, то есть на процедуры получения нового знания, выявления «скрытых смыслов», во-вторых, прагматически, то есть на использование этих процедур в практике познания, коммуникации, перевода, и, в-третьих, эпистемологически, то есть на построение теории определенного знания. Так как же связаны эти два понятия «понимание» и «знание»?

Не каждый сможет четко определить, в чем различие ситуаций и контекстов, которые требуют использования этих понятий, и все же интуитивно мы чувствуем, что они не тождественны, хотя и тесно связаны между собой. Как часто, характеризуя кого-то как «знающего человека», мы имеем в виду его умение понять сложный вопрос, разобраться в запутанном деле, объяснить неясную задачу, а восклицание «Понятно!» в действительности означает, что некто знает теперь, что нужно делать в данном конкретном случае. Ребенок

твердо знает, что если нажать вот на эту кнопку телевизора, то на экране появится изображение, но он не понимает еще, какова природа связи между этими событиями.

Приведенный пример доказывает, что между знанием и способностью человека понимать существуют довольно сложные отношения. Практическое взаимодействие людей с окружающим миром, их общение между собой порождают многообразные формы, уровни и связи, возникающие между процессами познания и понимания.

Знание предполагает некоторое понимание, так же как непонимание возможно только в контексте определенного знания.

Понимание связано, прежде всего, с содержанием знания. Исследователи справедливо указывают, что возрастающая роль формализации в современной науке сопровождается усилением значимости содержательных компонентов. С этой точки зрения формальные элементы знания играют роль фиксаторов точно определенной, устойчивой информации, тогда как содержательные элементы служат для связи используемых символов с соответствующей предметной областью, обеспечивая их осмысление. Отсюда можно сделать вывод, что внимание человека должно, прежде всего, обращаться к содержательным компонентам, предполагающим возможность их вариативности, тогда раз и навсегда фиксированные формальные структуры воспринимаются, так сказать, автоматически.

Многообразные формы знания можно разделить на две группы. Первую составят те, которые несут осведомленность о событиях, вещах, свойствах и т.д. Обозначим их с помощью оборота «знать, что». Вторая группа – это знание о способах действия, применения, создания и т.д., то есть «знать, как». На первый взгляд ни та, ни другая форма не предполагает обязательной связи с пониманием. Действительно, можно знать нечто и не понимать его действительного смысла, можно успешно действовать, получать требуемые результаты, но не понимать сущности происходящего. Древние египтяне, например, умели довольно точно предсказывать солнечные затмения, не понимая природы этого явления.

Однако если присмотреться внимательнее, можно заметить, что в каждое имеющееся и получаемое знание входят не только явные элементы, но и скрытые, которые чаще всего не обнаруживаются в рамках актуальной исследовательской практики. Некоторые скрытые компоненты знания можно открыть, произведя определенные логические операции над «явным» знанием. Так, два суждения «Все люди смертны» и «Сократ – человек» содержат информацию, необходимую и достаточную для получения третьего суждения «Сократ смертен», логически выводимого из них.

В результате таких действий над знанием мы получаем представление о структурных элементах, из которых состоит исходное знание, и о связях, существующих между этими элементами. Такое представление, несомненно, является моментом понимания. Понимание связано здесь с переходом к знанию более общей структуры, в которую входит интересующая нас информа-

ция. Другими словами, чтобы оценить и понять действительное значение наличного знания, необходимо выйти за его пределы. Таким образом, понимание не может быть просто сведено к знанию, потому что оно появляется в результате определенных действий над знанием.

Конечно, видеть единственное средство понимания в логическом выводе было бы слишком сильным упрощением. Универсального алгоритма, позволяющего всякий раз безошибочно находить фундаментальные системы, в которые входит то или иное анализируемое знание не существует, а поэтому результативность поисковой деятельности такого рода во многом определяется и неявными, скрытыми факторами, влияющими на характер и уровень понимания.

Часто познавательную роль понимания соотносят с объяснением: понять – значит уметь объяснить. Понимание не просто связано с объяснением, но предопределяет его. Всякое объяснение строится на основе того или иного понимания.

Отличие понимания от объяснения, по мнению большинства авторов, состоит в его целостности. Если объяснение всегда строится на основе отдельного принципа, закона и т.д., то понимание есть постижение сущности явлений во всей их целостности. Понимание выступает характеристикой целостности знания, предлагающего различные объяснения, единства его осмысленности.

Феномен понимания обусловлен двоякой ролью любого знания, любой информации. С одной стороны, они представляют собой фиксацию определенного опыта, отражают тот или иной фрагмент реальности. С другой стороны, одновременно они есть результат реализации определенных целей, задач и установок опыта, которому служит данная информация. С этой второй стороны знание служит как бы оценочным фильтром для всякого последующего познания. В данном смысле понимание не сводимо к описанию, объяснению, систематизации и другим функциям научного знания, оно неотделимо от оценочной деятельности сознания. Каждый уровень знания, в том числе такая чувственная форма отражения, как восприятие, является пониманием постольку, поскольку содержит в себе аспект оценки. Поэтому спор о том, что первично – знание или понимание, в известной степени напоминает спор о «первичности» курицы или яйца.

Теоретическое освоение мира включает не только получение знания о мире, но и понимание отображаемого в знании объективного мира и самого знания. Знание и понимание – это различные моменты человеческого взаимодействия с окружающим миром, предполагающие друг друга, но не совпадающие полностью. В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию о тех объектах и явлениях мира, которые включены в общественную практику, но данный процесс накопления и развития знаний предполагает его периодическое переупорядочивание и переосмысление, что служит углублению понимания мира и способов деятельности в нем.

Понимание связано с предварительным знанием основных характеристик изучаемых объектов, оно имеет отношение к анализу структуры этого знания, к эффективному его упорядочению. С этой точки зрения понимание представляет собой некоторую форму «знания о знании», противоположную так называемому «знанию о незнании», то есть проблеме. Познавательная деятельность идет от незнания через осознание этого незнания (оформляющегося в виде проблемы) и накопление положительного знания к «знанию о знании», или пониманию.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сказать, что есть понятие, близкое по содержанию к широкому и нечеткому понятию понимания, это понятие смысла. Важно же рассматривать понимание именно как процедуру осмысления – выявления и реконструкции смысла, а также смыслообразования. Такая трактовка открывает широкие перспективы для рассмотрения понимания не только в контексте познания, но и в контексте оценивающей деятельности сознания, а еще шире – в контексте жизнедеятельности и общественной практики.

Д. В. Майборода

УНИВЕРСИТЕТ КАК ФОРМА ДИАЛОГА

Не только ответ, но и сама постановка вопроса об идее университета, его миссии, целях и задачах отражает особенности социальной системы, в которой это происходит. В условиях рыночной экономики это – вопрос рекламы, то есть того, как наилучшим образом репрезентировать образовательные услуги для потребителя, чтобы максимизировать капитализацию конкретного института. В административно-командной системе это – вопрос регулирования, проблема планирования и последующего отчета о функционировании учреждения как подсистемы государства. Ясно, что при смешанной экономике это – комплексный вопрос, на постановку которого сильно влияет место в системе самого университета, а также положение в ней того, кто этот вопрос ставит.

Философская постановка вопроса об идее университета также отражает специфику институционализации философии в обществе. Но по ту сторону социальной ангажированности философ должен ориентироваться на данные наук, предметом которых выступает университет (прежде всего социологии, истории и культурологии), а также на доминирующие метатеоретические компоненты мировоззрения эпохи (идеи и ценности). Современная эпоха – время коммуникативного поворота, средоточием которого является диалогизм. Попытаемся рассмотреть общую форму постановки вопроса и рамочных ответов на него, определяемых этим фактом.

Коммуникативизм представляет университет как систему сообщения образования, находящуюся в сложном информационном взаимодействии как с другими образовательными институтами, так и с социальной системой в целом. Диалогизм видит университет высшей формой дидактического диа-